

Методологическое значение научной парадигмы для истории развития экономической теории

© 2013 Черников Тимур Станиславович
Московская академия экономики и права
117105, г. Москва, Варшавское шоссе, д. 23
E-mail: timur_chernikov@mail.ru

Рассмотрено методологическое значение исследований в экономической науке для аналитической реконструкции процесса научно-теоретического развития истории экономических учений. Выявлены особенности взаимодействия научных парадигм, определена сущность парадигмального измерения развития экономической науки.

Ключевые слова: методология, парадигма, концепция науки, история экономической теории.

Во все периоды развития экономической науки происходит постепенная трансформация и смена понятий, гипотез, допущений, в ней существует много подходов и течений, которые взаимодействуют, отчасти противостоят и конкурируют друг с другом. Экономическая наука развивается вместе с экономической жизнью, впитывает в себя все новое, что возникает в обществе. Становление любого этапа развития общества предполагает не только изменения в его качественной структуре и динамике, но и ломку научных парадигм, казавшихся до некоторого времени незыблемыми.

Процесс исследования генезиса, эволюции экономической науки и ее теоретических составляющих актуализирует широкий круг философских и методологических проблем, связанных с познанием общих закономерностей и структуры развития научного знания. Методологию интересует знание как результат, необходимое условие, предпосылка и средство различных форм и видов научной деятельности.

Не только на получение нового знания, но и на пересмотр и переоценку прежних теоретических достижений направлены исследования философов и экономистов. Большинство ученых исходят из того, что развитие научной реальности является парадигмальным.

Выяснение сущности парадигмального развития экономической науки, особенностей взаимодействия научных парадигм нуждается в дальнейшей теоретической разработке. Цель данной публикации заключается в реализации указанных исследовательских задач.

До середины XX в. основным структурным элементом функционирования и развития науки считалась теория, с такими категориями, как методы, методология, концепции.

В середине XX в. в разработку теоретической проблематики огромный вклад внесли все-

мирно известные философы К. Поппер, Т. Кун, И. Лакатос, П. Фейерабенд и др., которые не только развили, но и существенно обновили традиционные научные представления в этой области.

Настоящий переворот в науке совершил выдающийся американский философ, историк Томас Сэмюэльсон Кун (1922-1995). Он предложил и обосновал необходимость формирования “парадигмы” современной науки. Введение термина “парадигма” было обусловлено новым значением, Т. Кун принял его для обозначения признанных научным сообществом достижений, которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их решения¹. Парадигма - целостное мировоззрение, в котором она выступает общепризнанным образцом научной деятельности и содержит фундаментальные знания. Подход Т. Куна сочетал философско-научный, исторический, методологический и социологический методы измерения исследования научного развития.

В жизни научного сообщества парадигма, по Куну, выполняет функцию дисциплинарной матрицы - это знания и правила деятельности, которые должен усвоить и принять в качестве нормы каждый вступающий в данное научное сообщество. Этим автор существенно изменил содержательное наполнение, отделив парадигму от теоретизирования с его творческим поиском и связав ее с механической работой ученых в рамках определенных правил.

По мнению М. Блауга, Т. Кун вкладывает в термин “парадигма” следующие основные значения:

- во-первых, он часто употребляет слово “парадигма” в его словарном значении - как некий образцовый пример научных достижений прошлого, который служит моделью для современных ученых;

- во-вторых, он также употребляет это слово в ином смысле, т.е. как выбор определенного спектра проблем, методов их анализа;

- в-третьих, слово “парадигма” приобретает порой еще более широкий смысл, означая общее метафизическое видение мира².

Парадигма возникает путем накопления научных результатов, полученных на основе стандартных методологических подходов и исследовательских принципов, признанных научным сообществом в определенной теоретической области. Принятая научным сообществом теоретико-методологическая модель постановки и решения научных проблем - это научная парадигма, которая представляет собой определенное метафизическое единство для определенного сообщества ученых и базируется на общих мировоззренческих, онтологических, гносеологических установках исследователей и объединяет в себе два начала: методологическое - идеалы и нормы научного исследования и онтологическое - научная картина исследуемой реальности. Научная картина, или модель, исследуемой реальности - содержательное ядро парадигмы, а онтологическая природа картины исследуемой реальности сближает ее с предметом науки. Онтологическая составляющая научной парадигмы отражает сложившееся в данном научном сообществе представление об объекте познания. Методологическая ее составляющая задает образ самой науки, точнее, представление о том, какие методы и результаты познавательной деятельности вправе претендовать на статус научных методов.

Суть методологической концепции Т. Куна состоит в разграничении революционного и эволюционного (“нормальная наука”) типов научного прогресса. Периодом “нормальной науки” он назвал период господства определенной парадигмы. Сторонников нормальной науки связывает единый взгляд на выбор проблем исследования (научный предмет) и то, каким образом это должно быть осуществлено (научные методы). Поэтому период “нормальной науки” является кумулятивным процессом ее развития, направленного на решение головоломок (сложных, противоречивых, порой нерешенных научных проблем) в пределах общепризнанного аналитического каркаса.

В парадигме, согласно Т. Куну, рано или поздно возникает “аномалия”, т.е. накапливаются научные факты, которые не могут быть объяснены в рамках данных исследовательских теорий, методов и стандартов³. Об “аномалии” “нормальной науки” свидетельствуют признаки научного кризиса, который сопровождается бурным распространением новых теорий, особым

оживлением методологических дискуссий. Т. Кун пытался выявить общий механизм развития науки как единого целого, которое объединяло бы “нормальную науку” с качественными скачками в ее развитии во время научных революций.

Учение о научной революции является структурной составляющей концепции Т. Куна. Когда наука не в состоянии связать воедино и рационально объяснить все большее количество фактов и явлений, а действительность бросает вызов самой науке, ставит под сомнение ее возможности, назревает научный кризис и ответом на него является переход к новой парадигме. “Новая теория предстает как непосредственная реакция на кризис”, причем “любой кризис начинается с сомнения в парадигме”⁴.

В процессе научной революции на смену предыдущей приходит новая парадигма. Она представлена новой системой научных взглядов, в рамках этой системы предлагается новое решение проблем, на существование которых или на возможность альтернативного решения которых научное сообщество до сих пор не обращало внимания.

Итак, парадигма - это теоретические представления, методологические принципы и ценностные установки, которые остаются неизменными для “нормальной науки” и, соответственно, смена которых составляет содержание научной революции. Модель развития науки - смена парадигм путем осуществления научных революций, которые:

- означают поворотные моменты развития науки и несут научные открытия;
- впитывают в себя более совершенные, новейшие инструменты и методы исследования и теоретического познания действительности;
- означают отказ ученых от предыдущей, общепризнанной, традиционной парадигмы в пользу новой.

Цель своего исследования Кун видел “в том, чтобы очертить хотя бы схематично совершенно иную концепцию науки, которая вырисовывается из исторического подхода к исследованию самой научной деятельности”⁵. Результаты этого исследования имеют общенаучное методологическое значение, они дали мощный импульс для развития историко-экономических исследований.

Даже если отложить в сторону исходную концепцию Т. Куна, предполагающую монополию доминирующей парадигмы, нельзя игнорировать его мнение о том, что парадигма - это долговременно существующий общий способ мышления научного сообщества. Сменяющие друг друга поколения изучают ранее созданную парадигму по учебникам. Это - критерий, кото-

рому отвечает системная парадигма. Она позволяет взглянуть на длительный исторический период и обеспечивает определенный круг исследователей интеллектуальным путеводителем, что и призваны делать парадигмы⁶.

Теория Т. Куна является применимой к парадигмальному анализу исторического развития экономической науки. В части учения о содержании и признаках научных революций под определение парадигмы подпадают следующие важные этапы развития экономической теории: классическая теория, неоклассика, кейнсианство. Признаком научной зрелости стало формирование первой научной экономической парадигмы в виде классической школы (II половина XVII - первая треть XIX в.). Формированию парадигмы способствовали: а) попытки приблизить науку к проблемам хозяйственной практики и первичных потребностей экономических субъектов; б) переоценка основных теоретических положений классической школы. Были начаты новые формы и методы экономического анализа, которые изменили важнейшие принципы построения экономической теории, систему основополагающих подходов к решению исследовательских задач.

С возникновением маржинализма связан новый парадигмальный сдвиг. Чередование парадигм в экономической теории происходило путем реализации научных революций - маржинальной 70-х гг. XIX в. (переход от классики к неоклассике), кейнсианской 30-х гг. XX в. (переход от неоклассики к кейнсианству). Обе революции по своим признакам вполне подпадали под куновскую интерпретацию: "разрушение существующей традиции научной практики", "начало нетрадиционных исследований, которые, в конце концов, приводят всю данную отрасль науки к новой системе предписаний, к новому базису для практики научных исследований"⁷.

Маржиналистская революция знаменовала возражение против производственного расходно-факторного подхода классиков в теории ценности, маржиналисты базировали свою теорию ценности на доминировании сферы потребления и субъективно-психологической оценке потребителем. Аналогично, кейнсианская революция стала научным отрицанием классически неоклассической доктрины автоматического рыночного саморегулирования, которая акцентировала внимание на проблемах и ограничениях рыночного предложения, доказав необходимость регулирующих мероприятий государства, а также первостепенное значение уровня совокупного спроса. И таких научных параллелей можно привести множество.

Определенным подтверждением (иллюстрацией) теории Т. Куна является также то, что начало научных революций в экономической теории, как правило, ознаменовывалось актуализацией новых проблем исследования: а) в случае маржиналистской революции роль полезности не включалась в предмет классической экономической ортодоксии, как фактора ценности; б) в кейнсианской революции не включалась роль циклических неравновесных состояний рынка, недостаточного спроса и его государственного регулирования, - также активизацией методологических дискуссий (дискуссия о методе между К. Менгером и Г. Шмоллером в 70-е гг. XIX в., дискуссия о либеральной доктрине "полного *laissez-faire*" и о необходимости государственного регулирования рынка между Дж.М. Кейнсом и Ф. Хайеком в 30 -е гг. XX в.).

Каждый из приведенных признаков является иллюстрацией тех идейных, методологических и теоретических сдвигов, которые происходили на протяжении указанных научных революций. Также иногда как "классические образцы научного исследования" "парадигмы" трактуются некоторые из фундаментальных трудов, доминировавших в интеллектуальной среде в различные времена - "Исследование о природе и причинах богатства народов" А. Смита, "Капитал" К. Маркса, "Общая теория" Дж. Кейнса.

В фундаментальной работе "Структура научных революций" (1962) Т. Куном была разработана новая концепция развития науки. Основные содержательные составляющие теории - это учение о парадигме и научной революции, а развитие науки представляет собой процесс поочередной смены двух периодов - "научных революций" и "нормальной науки".

Основным отличием интерпретации структуры развития науки является то, что Т. Куном воссоздана однопарадигмальная (монометодологическая и монотеоретическая) модель развития "нормальной науки" до и после осуществления научных революций, т.е. в промежутках "нормальной науки" речь может идти о единой парадигме. Утверждение новой парадигмы возможно только через осуществление научной революции. Тем самым первоначальный вариант теории Куна противоречил реалиям существования теоретико-методологической множественности парадигм в различных отраслях общественных наук, в частности экономической.

В 1970 г. вышло второе издание "Структуры научных революций", содержащее новые существенные дополнения к первому изданию, которые не только имели уточняющий характер, но и в значительной мере развили предваритель-

ную концепцию. Кун считал нужным сделать во втором издании дополнительные существенные уточнения, доработки и разъяснения, чтобы освободить изложение своих идей от возможности неточности или расхождения интерпретаций. Дело в том, что в первом издании труда Т. Куна содержался наиболее “радикальный”, или, так сказать, обобщенный, “укрупненный” вариант изложения его теории. На основе первого варианта “Структуры научных революций” представление о непосредственном гносеологическом механизме реализации научных революций заключалось в следующем⁸:

- в период “нормальной науки” существует не более одной парадигмы (монопарадигмальная структура нормального развития науки);
- “нормальная наука” - это эволюционно-кумулятивный процесс решения головоломок в рамках единого (одного) аналитического каркаса;
- замена предыдущей парадигмы следующей происходит исключительно путем научной революции, т.е. в историческом времени происходит только чередование, но отнюдь не сосуществование парадигм;
- революционные переломные этапы в развитии науки означают полное нарушение во время “революционного кризиса” научной коммуникации между сторонниками старой и новой парадигм;
- предвестником периода “аномалии” “нормальной науки” является распространение новых теорий, и новая система взглядов несет в себе новые возможности и способы теоретического решения проблем;
- новая система взглядов, в свою очередь, становится нормальной наукой нового поколения.

Методолог из Кембриджского университета Дж.В.Н. Уоткинс в своей статье «Против “нормальной науки”» - нашел четыре тезиса, что придает особую радикальность и однозначность начального варианта теории Куна⁹:

- во-первых, это тезис о монополии парадигм на этапе нормального развития науки, о том, что парадигма не терпит конкуренции;
- во-вторых, тезис о несовместимости старой парадигмы с новой;
- в-третьих, тезис об отсутствии промежуточного периода или звеньев между старой и новой парадигмами;
- в-четвертых, тезис о немедленной и полной смене парадигм.

В дальнейшем Кун отказался от излишней категоричности своих предыдущих утверждений о соотношении парадигм и характера их изменения в течение научной революции. Во втором

издании труда Куна отсутствуют основания для подобных выводов. Более поздний, скорректированный подход Т. Куна следующий:

Во-первых, были скорректированы учения о парадигме и их взаимодействие с основными позициями:

- Т. Кун фактически признает, что любому этапу развития науки свойственно одновременное сосуществование различных научных парадигм как проявлений конкурирующих подходов в науке;
- не все парадигмы являются несовместимыми;
- между различными парадигмами возможны различные формы взаимодействия, они могут перекрывать друг друга и взаимопроникать.

Во-вторых, определенную коррекцию или уточнение претерпело учение о научных революциях. При них парадигмы не сменяют друг друга мгновенно. Существует множество переходных форм трансформации (модернизации) научного знания.

Определенной степенью решения указанного противоречия может быть дополнительная (специальная) адаптация концепции Куна к применению в сфере общественных (социальных) наук. Ученый, как известно, разрабатывал и иллюстрировал свои взгляды исключительно эмпирическим материалом по истории развития естественных наук. Вместе с тем он и сам признавал больше научный плюрализм в социальных науках и недвусмысленно высказывался по этому поводу: “... проведя один год в сообществе, состоящем главным образом из специалистов в области социальных наук, я неожиданно столкнулся с проблемой различия между их сообществом и сообществом ученых-естествоиспытателей, среди которых учился я сам. Особенно я был поражен количеством и степенью открытых различий по поводу правомерности постановки тех или иных научных проблем и методов их решения”¹⁰.

Данные новые существенные аспекты анализа составляют важное методологическое основание для исследования сложной структуры межпарадигмального взаимодействия в истории развития экономической теории. Формой реализации такого взаимодействия, на наш взгляд, является синтез экономических парадигм, который можно наблюдать на протяжении исторического развития экономической теории. Примерами могут служить синтез классической и маржинальной теорий ценности (А. Маршалл), кейнсианско-неоклассический синтез (Дж. Хикс, П. Самуэльсон), неоинституционализм как продукт синтеза неоклассической методологии и традицион-

ного (старого) институционализма (Р. Коуз, Дж. Бьюкенен) и др.

В дальнейшем идея парадигмального развития нашла еще более важное и акцентированное выражение в концепции конкурирующих научно-исследовательских программ известного британского философа И. Лакатоса¹¹.

И. Лакатос отождествлял парадигму с исследовательской программой, которая включает “жесткое ядро”, “негативную эвристику” и “позитивную эвристику”. Негативную эвристику составляет совокупность вспомогательных гипотез, которые предохраняют ядро программы от фальсификации, от опровергающих фактов, это “защитный пояс”, который принимает на себя огонь критических аргументов. Программы научных исследований интенсивно конкурируют между собой, хотя изначально они отдают предпочтение разным методам, охватывая различные уровни и аспекты объекта исследования. Конкурирующие программы исследования охарактеризованы как совокупность неизменного, неоспоримого “жесткого ядра” и меняющегося “защитного пояса”, который содержит пригодные для возражения вспомогательные гипотезы.

Позитивная эвристика представляет собой стратегию выявления и отбора первоочередных проблем и задач, которые должны решать ученые. Наличие позитивной эвристики позволяет определенное время игнорировать критику и аномалию и заниматься конструктивными исследованиями.

Одним из самых известных и радикальных последователей в области экономической теории является известный американский ученый Д. Макклоски. В целом, новые интеллектуальные течения в истории и философии науки повлияли на формирование “новой методологической традиции” в экономической науке. Ее представители - М. Блауг, Г. Мюрдаль, Д. Макклоски и др. - выступают сторонниками принципа методологического плюрализма.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод о важном методологическом значении исследований в науке для более полной и реалистичной аналитической реконструкции сложного и мно-

гогранного процесса научно-теоретического развития в истории экономических учений. В контексте данной статьи мы осуществили исторический анализ экономической теории с позиции развития парадигмы; рассмотрели методологию, онтологию, гносеологию развития и пришли к выводу об их парадигмальном характере и специфических связях с традиционными метапарадигмами; определили, что системное изучение феномена межпарадигмального синтеза обогащает экономистов пониманием отдельных закономерностей развития экономической науки. Как ответ требованиям возникшей теоретической и методологической проблемы сформулированы основные контуры экономической теории, базирующиеся на парадигме развития; определен главный смысл альтернативной парадигмы развития как целостность субъективно-объективной связи в преодолении ограниченности и фрагментарности современной экономической теории.

¹ Кун Т. Структура научных революций: пер. с англ. М., 2001. С. 23. Ранее понятие “парадигма” (от греч. - пример, образец) было введено в философию науки позитивистом Г. Бергманом для характеристики нормативности методологии, Ф. Бэкон и Т. Гоббс понимали физику и геометрию как образцы науки (“главные науки”), термин “парадигма” в экономической науке вообще не употреблялся.

² Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют: пер. с англ. / науч. ред. и вступ. ст. В.С. Автономова. М., 2004. С. 77.

³ Орехов А.М. Методы экономических исследований: учеб. пособие. М., 2009. С. 49.

⁴ Гребеник В.В. Новая парадигма военно-экономической науки как фундамент обеспечения национальной и экономической безопасности // ЭПОС. 2012. □ 2 (50). С. 39.

⁵ Кун Т. Указ. соч. С. 23.

⁶ Гребеник В.В. Указ. соч. С. 42.

⁷ Кун Т. Указ. соч. С. 29.

⁸ Там же. С. 99, 112, 129, 151.

⁹ Watkins J.W.N. Against “normal science” // Lakatos I., Musgrave A. Criticism and the Growth of Knowledge. Cambridge, 1970. P. 34-35.

¹⁰ Кун Т. Указ. соч. С. 16.

¹¹ Лакатос И. История науки и ее рациональные реконструкции // Кун Т. Указ. соч. С. 322-329.

Поступила в редакцию 06.07.2013 г.